

12+

Елена Старовойтова

Записки репетитора

Сборник рассказов

Учиться
никогда
не поздно

Елена Старовойтова

Записки репетитора

«Издательские решения»

Старовойтова Е.

Записки репетитора / Е. Старовойтова — «Издательские решения»,

В книге Елены Старовойтовой «Записки репетитора» автор рассказывает о забавных и поучительных историях из жизни учителя и его учеников. Эта книга будет полезна и интересна не только родителям, детям и педагогам — всем читателям! — доставит настоящее удовольствие, заставит задуматься, вспомнить школьные годы и даже получить новые знания

Содержание

Аннотация	6
Предисловие от автора	7
Как малыш в науку пошёл	9
Крыса	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Записки репетитора

Елена Старовойтова

© Елена Старовойтова, 2026

ISBN 978-5-0070-7104-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Нужны ли в современном мире репетиторы? Сейчас эта тема вне обсуждения: услугами репетитора пользуются многие школьники, как младшего, так и старшего школьного возраста. Почему это так актуально? Во-первых, модернизация программ школьного образования предполагает в большей степени самостоятельное изучение тех или иных тем. Во-вторых, внешкольная занятость детей ограничивает время для выполнения школьных домашних заданий. Эти факторы препятствуют полноценному освоению учебного материала учащимися.

Как правильно организовать своё время, какие приёмы и методики использовать — этими знаниями с учащимся и их родителями поделится опытный репетитор. Особенно если он психолог, обладающий чувством юмора и эмпатией к своим ученикам.

В книге Елены Старовойтовой «Записки репетитора» автор рассказывает о забавных и поучительных историях из жизни учителя и его учеников. Эта книга будет полезна и интересна не только родителям, детям и педагогам — всем читателям! — доставит настоящее удовольствие, заставит задуматься, вспомнить школьные годы и даже получить новые знания.

Предисловие от автора

Мои заметки о репетиторской деятельности кому-то покажутся забавными рассказами, а для кого-то, возможно, станут помощниками в работе с детьми, неся на своих страницах подсказки и решения. В заметках, как в калейдоскопе, собраны разнообразные истории, случаи и ситуации, с которыми мне приходилось сталкиваться на практике. Варианты реагирования и выводы, которые вынесены мной по каждому конкретному случаю, важны в качестве бесценного опыта взаимодействия с детьми.

Сейчас сложно сказать, почему пришло решение заняться репетиторством. Но то, что это был одномоментный инсайт, однозначно. В глубине души мне хотелось работать на себя, не зависеть от каких-либо организаций. Предвкушение самостоятельной деятельности щекотало самолюбие. И в один момент я решила: сейчас или никогда. И провозгласила себя репетитором. В газетных объявлениях.

Это был даже не смелый поступок — дерзкий. Почему? За моими плечами было музыкально-педагогическое образование и психологическое. Я же предполагала заниматься с детьми младшего школьного возраста. Образование педагога начальных классов у меня отсутствовало, как отсутствовало знание программы начальной школы. Решение уравнений, задач, правила и формулы — всё это было с радостью предано забвению сразу по окончании общеобразовательной школы. На тот момент и в голову не приходило, что когда-нибудь эти знания могут стать полезными. Но жизнь — удивительная штука, преподносит сюрпризы. Даже в виде собственных озарений.

Поскольку вначале учеников у меня было мало, а опыта и того ноль, то совесть подсказывала мне приходить самой на занятия к ученикам. Тем самым я сэкономила и деньги, и время на проезд своих подопечных.

Новичкам, говорят, везёт. Повезло и мне. В первый год у меня набрался контингент обучающихся сразу по всем классам. Нужно было галопом осваивать программу начальной школы от а до я. Времени на раскачку не было.

Открывая учебники и тетрадки учеников, я понимала, что сталкиваюсь с чем-то неизвестным и крайне загадочным. Прежние — доисторические — способы оформления задач, методы решения выражений, варианты фонетических и других разборов, которые я знала по программе школы своего времени, уже не применялись.

Школы «древних мамонтов» и «прогрессивных интеллектуалов» оказались различными. Новое время диктовало новые правила. А моя ориентированность в области знаний начальной школы была эквивалентна топографической дезориентированности кораблей в Бермудском треугольнике. Теперь я чётко понимала, что ничего не знаю. Уверенность в собственных силах дрогнула. С палубы раздался сигнал SOS!

Однако на то мы и женщины, что в стрессовых ситуациях можем не только паниковать, но и создавать моря из слёз. Последние разряжают напряжённый момент и охлаждают пыл. Мысли светлеют, начинают приходить даже умные. Пришло осознание: мне придётся прежде всего не учить, а учиться.

Первым делом я закупила в книжном магазине пособия, методички, задачки, тесты и сборники для занятий с 1 по 4 класс. В школьной библиотеке попросила списанные учебники для начальной школы. Вооружившись арсеналом книг, как самурай мечами, я зарылась в учебный материал с головой. В полную силу стал использоваться и интернет. Обучаясь по учебникам и интернету, одновременно я сверяла по письменным работам учеников требования оформления задания. Не скажу, что усвоение новых знаний у меня шло как по маслу.

Наоборот, школьный материал давался мне с трудом. Были и такие темы, которые меня вводили в ступор. Но со скрипом материал всё же усваивался.

Чтобы учебный процесс шёл быстрее, для понимания и заучивания материала я использовала приёмы сравнения и ассоциаций. К примеру, для запоминания обозначений цветовой звукобуквенной схемы слов, я соотносила зелёный цвет, обозначающий мягкий согласный, с мягкой зелёной травой; синий для твёрдого согласного — с твёрдым синим (голубым) льдом, а слова «красный» и «гласный» воспринимались как созвучные.

Формулы для задач на движение сравнивались с жизненными ситуациями. Скорость на спидометре обозначается как km/h или км/ч, что означает: километры (S) делим на время (t). В итоге сама собой получалась формула скорости: $V = S : t$. Расстояние и время выводились из первоначальной формулы.

Для упрощения понимания задач всё то, что было известно, и то, что нужно было найти, зарисовывалось. По рисунку, как по наглядному материалу, гораздо проще понимать смысл задачи. Задания по расчёту значений длины и массы сопоставлялись с таблицей этих мер визуально. Если необходимо было километры перевести в метры, то нули приписывались, если, наоборот, из метров в километры — убирались. Так впоследствии это и объяснялось ученикам: по таблице двигаемся вправо — приписываем нули, влево — убираем.

Через год усиленных тренировок мои познания стали равняться тем, которые необходимы учащимся начальных классов. Мой уровень вырос до «специалиста». Спустя годы этот уровень можно было бы назвать «профессорским» в объёме начальной школы.

Чуть позже появились и такие ученики, с которыми я занималась онлайн в силу разных причин. Скажу, что онлайн-занятия с малышами проводить сложнее, чем со взрослыми. Отрицательный фактор здесь играет высокая отвлекаемость ученика, недостаточная способность длительное время удерживать внимание на задании. При очном занятии опытный учитель может ловко оперировать различными способами привлечения внимания, что практически недоступно при занятиях онлайн. Однако занятия через мессенджеры могут быть выходом из положения в периоды пандемии, карантина ребёнка или по причине географической удалённости.

Чему я научилась за всё время преподавания? Прежде всего — терпимости. Дети все разные как по темпераменту, так и по чертам характера. Когнитивные функции тоже различны. Сравнить одного ребёнка с другим или с эталоном «ответственный отличник» — бессмысленное занятие. Лучшим стимулом для ученика послужит сравнение его «вчерашнего» с ним «сегодняшним», с уже появившимися успехами. И эти ежедневные, совсем незначительные достижения нужно увидеть, обрадоваться им, оценить. Тогда ребёнок «вырастет» и в собственных глазах, поверит в себя и захочет совершенствоваться.

Так, занимаясь школьными науками, незаметно для себя обращаешься к психологии, которая помогает открыть и понять удивительный мир детей, красоту их души, неповторимость каждой личности.

Как малыш в науку пошёл

Как-то привели ко мне пятилетнего мальчика. Его мама поведала о том, что малыш ходит в 1 класс! Я не поверила своим ушам: как можно было этого милого карапузика уже отправить в школу добывать знания! Оказывается, в садик не определили в своё время ребёнка, а сидеть с ним было некому, в семье все были работающие. Школьный учитель, промучившись с ним первые две четверти, вынесла вердикт: вести к репетитору! Так и попали они ко мне.

Первым делом я поинтересовалась у родителя: что умеет и чего не умеет ребёнок, какая задача передо мной, как репетитором, поставлена. Выясняется, что мальчик-то практически ничего и не умеет. Но самое главное я узнаю уже позже, когда начнутся наши занятия. Ребёнок совсем не желает учиться. Ну правильно, тут у меня игрушки на полочках, ручки и карандашики красивые и разноцветные, кошка туда-сюда шныряет (ей-то невдомёк, что во время занятия надо смирно сидеть, прижав хвост)! Как можно учиться в такой обстановке?! Малышу поиграть бы, а тут пристают с какими-то глупыми буквами и цифрами.

Но задача передо мной поставлена, значит, надо выполнять. На столе быстро образуется арсенал необходимых для этого инструментов — пособия, тренажёры, всевозможные карточки и картинки.

Первые две минуты ученик разглядывает меня, следующие две — интерьер комнаты, а затем — при моих словах «ну давай начнём занятие» — выпрыгивает из-за стола и скачет по комнате, изображая лошадку! Делает это он так реалистично, потому кошка верит происходящему безоговорочно и шмыгает под диван, ведя дальше наблюдения за разворачивающимися событиями с безопасного места. На шумные возгласы приходит мама малыша и вещает ему грозно о том, чтобы скачущее создание садилось на место и принималось за учёбу.

Я не знаю, можно ли было тогда назвать наши занятия занятиями. Это были, скорее, актёрские выступления. Кого причислить к актёрам можно было с большей вероятностью? Наверное, всё-таки меня. Я же пыталась заинтересовать, увлечь наукой. В этих целях были задействованы выразительные средства голоса, яркая мимика, бесчисленное множество жестов и вся палитра эмоций. А ребёнок был непосредственен. Он вкладывал всего себя в игру, которую устраивал каждый раз, приходя на занятие.

Он то скатывался со стула под стол и там разглядывал рисунки на своих носках, то взбирался ногами на стул и пытался изучить с высоты птичьего полёта всё то, что не видно было с уровня его обычного роста, то, устав, садился на стол, болтая ножками, как будто сидел не на столе, а на речном пирсе. Отдохнув, малыш вновь окунался с головой в занятие, в этот раз уже бегая с гиканьем по комнате.

Конечно, и я, и родительница делали попытки приостановить бурную деятельность учащегося. Однако либо наши попытки были слабыми, либо ученик был всецело подчинён воле природы, наши «тпру-у-у» и «стой на месте, раз-два!» были тщетны. А она, эта природа, подсказывала мальчишке, что сейчас как раз то самое время, когда надо прыгать, бегать, резвиться, а не морщить лоб, постигая премудрости математики и грамоты. Вот он и носился во всю прыть.

А я за ним.

Попутно считали до десяти, соединяли звуки в слоги, слушали рассказы и отвечали на вопросы по ним. Хотя в основном всё это делала я одна. Ребёнок молчал как партизан. Правда, на мой вопрос — понял ли то, о чём я говорила, — он кивал головой и многозначительно произносил: «Угу».

Всё имеет особенность завершаться. Вот и учебный год был окончен. Вопреки желанию мамы и моим стараниям, нашего ученика оставили на второй год в первом классе. Мы были огорчены, что потратили впустую силы и деньги. Но наши переживания никоим образом не

отразились на радостном восприятии мальчугана. К миру он продолжал относиться с щенячьим восторгом.

Всё последующее лето, а затем и учебный год мы занимались с мальчиком. А потом был второй, третий и четвертый класс. И каждый год мы наблюдали растущее сознание, понимание, ответственность. Мы видели, как быстро ребёнок взрослеет психологически, обгоняя в этом процессе своих сверстников. Со своей стороны, мы проявляли любовь, терпение, настойчивость, иногда мужество. Ребёнок, в свою очередь, впитывал знания и затем выдавал их. Надо сказать, что показатели успеваемости из года в год улучшались. Из круглого двоечника мальчик перешёл в троечники, затем в твёрдые хорошисты и — вуаля! — стал отличником! Кто бы мог в это поверить несколькими годами раньше!

А каждый просто делал своё дело. Учитель давал знания, репетитор их закреплял, мама водила ребёнка на занятия, а мальчик учился как мог.

Когда первые рубежи безграмотности были пройдены, у нас возникла безумная на то время идея: мы решили брать олимпиадные задания. Они были ещё не по силам нашему ученику, но мы показывали тот уровень, куда можно стремиться. Решали, конечно, я и родительница. Объясняли задания, проговаривали от а и до я, что называется. Позже мальчик сам заинтересовался эдакими заковыристыми заданиями, стал принимать участие в олимпиадах и выполнял эти задания без чьей-либо помощи.

У школьника постепенно вырабатывалось нестандартное логическое мышление, интерес к разгадыванию сложных заданий, умение быстро находить правильное решение. Все мы удивлялись и радовались положительным метаморфозам личности, происходящим с мальчиком. Мама, хоть и была в восторге от успехов сына, продолжала проявлять требовательность. Бывало, даже и прикрикивала. Пару раз на наших занятиях сынишка чуть не получил оплеуху от своей родительницы. Тут уже я решила проявить инициативу и вежливо попросила удалиться в другую комнату маму мальчика. Да, кстати, все занятия в третьем классе по репетиторству мы проводили отдельно от мамы (она сидела в соседней комнате). К слову сказать, она уже не всегда понимала ту или иную тему. Сынишка даже быстрее смекал, что и как надо выполнить. А в четвёртом классе мальчик уже самостоятельно приходил ко мне на занятия.

Пятый класс встречал триумфатора с распростёртыми объятиями! Почётные грамоты и медали уже ждали своего героя. Но это уже совсем другая история.

Крыса

Надо ли говорить о том, что для большинства из нас крыса — не очень-то приятное существо для восприятия. За редким исключением. Каждый, кто хоть раз встречался с ней, ощущал либо чувство лёгкой брезгливости, либо откровенной неприязни. Так было и у меня. До какого-то момента.

А случилось вот что.

Пришла как-то ко мне на занятие девочка и принесла с собой — да, да! — крысу.

Предыстория этого случая такова.

Девочка, посещавшая мои занятия, была очень увлечена животными, много читала и знала о них, мечтала в дальнейшем связать свою жизнь с братьями нашими меньшими. Она мечтала и о том, что будет помогать зверюшкам, будучи ветеринаром. Думала и о том, что будет работать с ними в цирке, ещё о многом подобном. Ребёнок просил у родителей подарить ей то паучка, то улитку, то черепашку и даже как-то раз — муравьёв. Однажды, посмотрев передачу об умных крысах, ребёнок увлёкся идеей держать это необыкновенное животное у себя дома.

Девочка стала просить родителей купить крысу — мечту всей её жизни. Любитель живности приводила разнообразные аргументы о полезности этого чудо-зверька. Родители же были непреклонны в этом отношении и не поддавались на детские провокации. Они-то точно представляли, как приобретённый маленький крысиный детёныш очень скоро вырастет в крупную крысу с длинным мерзким хвостом и не менее страшными зубами. Поэтому твёрдо говорили своё «нет!». Тут бы и поставить точку в крысиной истории, однако изощрённый детский ум придумал превосходный вариант одержать победу над неприступностью консервативных убеждений родителей. Девочка предложила пари: в случае окончания ею учебной четверти на одни пятёрки, родители покупают крысу.

Нужно отметить, что особым трудолюбием ученица не страдала, чаще пускала учёбу на самотёк. Поэтому по успеваемости «плавала» от троек к четвёркам и обратно.

Родителей заинтересовала такая постановка вопроса. Они прилагали достаточно усилий для успешной учёбы дочери, но как-то всё это оказывалось мало результативным. А тут ребёнок сам предложил активную учебную деятельность! Как не воспользоваться ситуацией?! Тем более, что в душе они надеялись: со временем крысиную мечту сменит очередная другая. Так бывает у людей с холерическим темпераментом. Девочка же думала иначе. Она принялась за учёбу со всем рвением, присущим фанатичному человеку, одержимому идеей. Никто и не успел даже понять, каким расчудесным образом по всем предметам в конце четверти были выставлены пятёрки. Благо, для ученицы четверть была короткой.

Размахивая, как флагом, дневником с пятёрками, будущая «крысиная мать» восторженно скандировала: «Завтра едем покупать крысу! Завтра едем покупать крысу!» Факт наличия пятёрок припёр, что называется, родителей к стенке. Они были вынуждены капитулировать и поклясться ребёнку в осуществлении её мечты.

Вот так девочка с крысой за пазухой оказалась у меня на пороге.

То, что я была удивлена или шокирована, мало сказать. Я была в диком ужасе.

Но ученица пришла. Не отправлять же её обратно домой. Тем более, что меня уверили в том, что Пушистик, так называли крысу, очень спокойный и будет сидеть на одном месте.

Свою кошку мне пришлось закрыть в спальне. А крысёныш был посажен под стол, за которым мы занимались. Я на всякий случай водрузила свои ноги на стоящую рядом со мной табуретку. Мало ли! Началось занятие. Я время от времени контролировала сидящую под столом крысу, которая грызла принесённую девочкой, нарезанную кусочками тыкву.

Бдительность, по своему обыкновению, часто заканчивается спустя непродолжительное время. Так случилось и со мной. Вычисление математических дробей увлекло меня настолько,

что я позабыла о животрепещущем интересе к крысе. Вспомнили мы о животном только тогда, когда слышали странные звуки в спальне. Под нашим столом валялся недоеденный овощ, присутствия же животного не отмечалось. Мы вскочили со своих мест и ринулись туда, откуда доносились звуки.

Когда мы распахнули дверь спальни, перед нами предстала картина: кошка, со вздыбленной шерстью и выгнутой в дугу спиной, стояла на подоконнике, уставившись в угол. Усы у неё топорщились, она злобно урчала. В углу, у окна, была сжавшаяся от страха крыса. Оба животных как будто были застывшими тушками чучел. Каждый из них боялся пошевелиться: кошка, чтобы не спугнуть врага, крыса, чтобы не спровоцировать нападение хищника. Рядом на полу валялся разбитый цветочный горшок с рассыпанной землёй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.